

УДК 316

СЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНДАРТАМ

© 2016 г.

Н.А. Птицына

Ивановский госуниверситет

narticyna@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 26.11.2015**Статья принята к печати 11.01.2016*

Рассмотрены совокупность признаков, характеризующих социальную работу как вид профессиональной деятельности, базирующейся на научно обоснованной практике, а также ряд актуальных проблем, решение которых имеет существенное значение для развития отечественной социальной работы: результативность профессиональной социальной работы, эффективность взаимодействия ее субъектов, отсутствие надежных средств диагностики инновационных социальных технологий и социальных проблем в целом. Сфокусировано внимание на необходимости соблюдения этических стандартов в социальной работе.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональные стандарты, эффективность деятельности, качество обслуживания, этический кодекс.

Совершенствование деятельности системы социальной защиты и социального обслуживания населения невозможно без глубокого осмысления актуальных проблем, характерных как для отрасли в целом, так и для каждого из сотрудников, ежедневно выполняющих свои профессиональные обязанности.

Активизация развития отечественной социальной работы как профессионального вида деятельности в современных условиях связывается с введением профессиональных стандартов социального работника, специалиста по социальной работе, руководителя организации социального обслуживания, разработанных и утвержденных в 2013 г. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации [1–3]. Повышение уровня квалификации кадрового состава отрасли посредством внедрения профессиональных стандартов должно обеспечить предоставление населению социальных услуг высокого качества. Кроме того, с вступлением в силу в 2015 г. Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» [4] существенно повысились требования к сотрудникам и сферы социального обслуживания, и системы социальной защиты в целом.

Одним из путей повышения эффективности деятельности организаций социального обслуживания законодатели считают стимулирование конкуренции между поставщиками социальных услуг [5]. Аналогичная точка зрения отражена и в Резолюции участников IV съезда социальных работников и социальных педагогов России (7–

8 октября 2014 г.) «Социальное благополучие и права человека: роль социальных служб, социально-ориентированных НПО и бизнеса», рассматривающих требования к качеству как основной инструмент развития конкуренции между поставщиками социальных услуг, независимо от форм собственности [6]. Однако законодательные новеллы не всегда согласуются с реальной действительностью. Отечественных исследователей и практиков настораживает тот факт, что повышение требований к сотрудникам социальной сферы происходит в условиях существенного ограничения ресурсов, необходимых для выполнения профессиональной деятельности [7, с. 109; 8, с. 68]. В настоящее время на федеральном и региональном уровнях [9] уменьшаются объемы бюджетного финансирования. Сокращается количество социальных организаций, «оптимизируются» их штаты, соответственно, возрастает объем работы у сотрудников и минимизируются возможности для их переподготовки и др. В то же время подобные ограничения могут рассматриваться не только как предопределение структурных вызовов и создание препятствий для развития социальной работы, но и как повышение востребованности применения социальных инноваций, рост потребности в квалифицированных кадрах [8, с. 68]. Тем не менее, основываясь на современных реалиях, можно предположить, что в ближайшие годы темпы развития профессиональной социальной работы существенно замедлятся, усилия исполнительных органов государственной власти будут направлены на

поддержание и сохранение функционирующей системы, а не на ее развитие.

Процесс становления профессии труден и неоднозначен и с точки зрения формирования профессионального сообщества, и с точки зрения профессиональной социализации отдельного специалиста. В связи с этим многие вопросы, находящиеся в центре внимания зарубежных коллег, располагающих в силу продолжительности функционирования профессиональной социальной работы большим теоретико-практическим опытом, представляют интерес для отечественных исследователей и практиков. Признавая развитие социальной работы как профессии (увеличение количества школ социальной работы, открытие научно-исследовательских центров, расширение сферы деятельности и функций социальных работников), зарубежные и отечественные исследователи полагают, что в современных условиях в большей мере необходимо сфокусировать внимание на анализе содержания и специфики профессиональной деятельности, ее целях и результативности. (Эти вопросы неоднократно затрагивались в докладах и выступлениях участников Международной научно-практической конференции «Специфика профессиональной деятельности социальных работников», состоявшейся 15–16 октября 2015 г. в Нижнем Новгороде.)

В данном контексте сохраняется актуальность вопроса, вынесенного А. Флекснером в название доклада, с которым он выступил еще в начале прошлого века на общенациональной конференции, посвященной благотворительности (Балтимор, США): «Является ли социальной работой профессией?» [10]¹. В современных условиях природа профессий активно изучается представителями различных направлений отечественной социологии профессий и занятий [11]. В последние годы появился ряд работ, посвященных исследованию профессиональной социальной работы с позиций социологического знания, базирующихся на основе результатов социологических исследований [8, 12]. Многообразие научных школ и подходов встречается в работах зарубежных ученых и практиков. Например, основываясь на анализе ряда подходов, применяемых в практической социальной работе в США, Э. Гэмбрилл в статье «Профессия, основанная на власти» приходит к выводу, что в современных условиях она зиждется на авторитарной основе [13]. Властная основа профессии, по мнению автора, обуславливает «разрыв» между тем, что декларируется в качестве целей социальной работы, и ее повседне-

ной практикой, которая, будучи профессиональной деятельностью, должна быть научно обоснованной или «доказательной». В число отличительных признаков такой деятельности автор включает следующие [13, p. 167]:

- а) преобразование информационных потребностей в вопросы, на которые можно получить ответ (часто это сложный шаг);
- б) отслеживание с максимальной эффективностью лучшей доказательной базы, чтобы ответить на эти вопросы;
- в) критическое осмысление этой базы, понимание ее ценности и полезности;
- г) определение применимости результатов исследования к конкретному клиенту;
- д) вовлечение клиентов как информированных участников и принятие во внимание их ценностей и ожиданий;
- е) выполнение максимально подходящих для конкретного случая действий;
- ж) оценка полученных результатов.

Выдвижение Э. Гэмбриллом тезисов об авторитарной основе профессиональной социальной работы, превалирование в ней слабой доказательной практики и неискренности носят, с нашей точки зрения, полемический характер и чрезвычайно интересны для отечественных исследователей и практиков.

Очевидно, что в любом общении с клиентом/пациентом доминирующая роль принадлежит профессионалу (врач, юрист, инженер, продавец-консультант и др.). В этом случае профессиональное общение строится на основе добровольного обращения клиента к специалисту. По-другому дело обстоит в социальной работе, где распространена ситуация «недобровольного (involuntary) или частично добровольного клиента» (например, в отношении несовершеннолетних, осужденных или граждан, страдающих хроническими психическими заболеваниями), когда общество обязывает клиента к регулярному общению со специалистами. Так, в США 99% мужчин, замеченных в семейном насилии, приходят в обучающие группы по распоряжению суда, лишь 1% – сами первоначально на семейно-психологическую беседу к социальному работнику [14].

Заслуживает серьезного внимания современного профессионального сообщества и вопрос о том, как должно строиться профессиональное общение в ситуации, когда общество принуждает клиента к взаимодействию со специалистами, поскольку в этом случае власть смещена к профессионалу.

Путь становления социальной работы – как науки, так и практики – включает различные этапы (более или менее успешные), способ-

ствующие развитию ее теоретико-методологической базы, обогащению инструментария, формированию этических стандартов. При этом важно не претендовать на уникальность знаний и навыков, обеспечивающих социальным работникам особую компетентность в обращении к определенным видам проблем, а грамотно применять комплекс научных методов, позволяющий использовать междисциплинарные знания для достижения эффективных результатов. Наличие научно обоснованной практики является необходимым условием результативности отечественной профессиональной социальной работы, что приобретает особую значимость в свете поиска путей повышения ее эффективности в современных условиях.

В целях улучшения качества предоставляемых услуг, а также расширения их доступности в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. (утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) предусмотрено внедрение инноваций в общественном секторе и социальной сфере [15]. Однако для успешного выполнения поставленных задач в условиях ограничения внешних ресурсов сотрудники социальной сферы вынуждены будут прибегать к использованию внутренних, которые могут быть применены ими не только для достижения положительных результатов, но и в качестве компенсации неблагоприятного воздействия «социального пространства». В контексте этих рассуждений возникает ряд вопросов: насколько результативна профессиональная социальная работа сегодня? почему теоретики и практики разговаривают на разных языках, а псевдонаучный подход к решению острых социальных проблем подчас превалирует над собственно научным? почему молодые специалисты, с большим желанием обучавшиеся в вузе по специальности «Социальная работа», меняют вид профессиональной деятельности, едва получив некоторый практический опыт? и др.

Опираясь на собственный многолетний опыт практической социальной работы, можно предположить, что противоречие современной отечественной социальной работы состоит в том, что, с одной стороны, специалисты заявляют о необходимости фиксировать все острые проблемы и анализировать трудности, возникающие в практической деятельности. С другой – демонстрируют неготовность к их обсуждению, проявляют нетерпимость, если у оппонентов (например, представителей «внешних» по отношению к социальной работе профессий) возникают сомнения в правильности

принимаемых ими решений. Вопреки стремлению осмыслить ту или иную проблему, выявить причины ее возникновения, разработать пути ее решения, определить границы ответственности обсуждение переносится в плоскость значимости самой профессии, ее роли в современном обществе.

До сих пор не определены на законодательном уровне (и в общественном сознании) адекватное поле деятельности социальной работы, а также зона ее ответственности [16, с. 11–12], не разработаны действенные средства контроля, стимулы и механизмы привлечения в социальное обслуживание частных инвесторов, стандарты деятельности по социальному обслуживанию населения частными организациями, существуют риски финансовых потерь сторонами договора и др. [17]. Например, руководство России ставит серьезные задачи в сфере демографической политики, преодоления семейного неблагополучия, совершенствования института приемных семей и др. Но адекватны ли возможности отрасли (научная и нормативная правовая обеспеченность, материально-техническая оснащенность, кадровый потенциал) комплексу поставленных задач? Каким образом специалист может осуществить качественное социально-психологическое сопровождение неблагополучной семьи, если ограничены его ресурсы (материальные, моральные, физические)? Да и, собственно, какую семью следует считать неблагополучной?

По-прежнему не теряет остроты проблема межведомственного и межсекторного взаимодействия. Например: насколько эффективны механизмы взаимодействия субъектов профилактики семейного неблагополучия? как оптимизировать работу с общественными организациями в условиях квазисоциального родительства? готово ли профессиональное сообщество эффективно работать в этом направлении [18]?

На фоне активного обсуждения в отечественной науке необходимости модернизации отрасли как перспективы ее развития (одним из направлений которой является разработка и внедрение инновационных социальных технологий) [19, с. 5–6] не часто встречаются научные работы, содержащие всесторонний анализ проблем, возникающих в ходе их реализации. Зарубежные коллеги применительно к социальной работе своих стран заостряют внимание на данном аспекте², отмечая, что в специальной литературе подчас легче встретить ничем не подкрепленные заявления, чем полемические статьи, основанные на анализе научно обоснованной практики.

Внедрение любой инновационной социальной технологии сопряжено с определенными трудностями, а нововведения могут принести как положительные, так и отрицательные результаты. Можно предположить, что практики не склонны освещать промежуточные итоги апробации социальных технологий не столько из-за того, что недооценивают важность всестороннего критического анализа, необходимого профессионалам, сколько из-за того, что опасаются пристрастных проверок, авторитарных заявлений и неэффективных решений, а то и нелицеприятной критики некомпетентных в этой области людей (волонтеров, журналистов). Например, в ходе широкого освещения в средствах массовой информации яркая вспышка информационного повода может исказить содержание проблемы, суть вопроса окажется выхолощенной, но по существу ничего не изменится.

Вместе с тем реализация нововведений, способствующих повышению качества жизни населения, в определенной мере зависит и от общественного мнения, его динамики. Неоднородность общественного мнения обуславливает необходимость его исследования. Причем изучения изменений, уже произошедших в ходе внедрения инноваций, и потенциально возможных, а также проведения всестороннего анализа противоречий и конфликтов.

Существенным препятствием на пути развития отечественной профессиональной социальной работы выступает отсутствие надежных средств диагностики инновационных социальных технологий и социальных проблем в целом. Диагностика, в свою очередь, слабо подкреплена измерительным инструментарием. Несмотря на это обстоятельство, в практической деятельности специалисты по социальной работе охотно применяют методы социологического исследования (особенно распространены опросы). Процедура применения этого метода представляется сотрудникам не очень сложной: составили вопросник, опросили 100 граждан, а затем результаты распространили на всю генеральную совокупность. Сделали выводы, но... реального решения проблемы не предложили. Очевидно, что для разработки или выбора инструментария и проведения опроса социальным работникам необходимы углубленные специальные знания в этой области. Между тем, согласно данным, полученным в ходе социологического исследования П.В. Романовым, Е.Р. Смирновой-Ярской, у большинства опрошенных специалистов по социальной работе практические компетенции преобладают над анали-

тическими и управленческими, несмотря на то, что значительная часть из них имеет опыт структурной социальной работы [8, с. 60]. Справедливости ради следует отметить, что примеры вольного обращения с социологическим инструментарием нередко встречаются и в других сферах профессиональной деятельности; особенно часто недостоверные данные проникают в медиaprостранство.

Современная профессиональная социальная работа не только нуждается в наличии адекватного инструментария, но и испытывает потребность в исследователях, обладающих необходимыми знаниями, способных к аналитической деятельности, применению как количественных, так и качественных методик (очень трудоемких не только в плане сбора информации, но и интерпретации полученных данных).

В целях подготовки и принятия обоснованных и эффективных решений социальных проблем важно иметь специальные «площадки» для проведения консультаций, обмена информацией, обсуждения результатов исследований, участниками которых должны быть представители органов власти, научных и общественных организаций, сотрудники социальных учреждений. В настоящее время имеющиеся традиционные формы оказываются малодоступными для исследователей и практиков (организационные взносы за участие в научно-практических конференциях и семинарах, оплата проезда к месту их проведения и проживания в гостиницах, взносы за публикации и др.), а новые (например, системы онлайн-консультаций, вебинары и др.) ими только осваиваются. Вот здесь и образуются противоречия между теми, кто наделен полномочиями принимать решения, и теми, кто должен выполнять эти решения. А кто же выступает посредниками? Те же исследователи и практики – неудобные люди, которые своими неутешительными выводами могут омрачить позитивные заявления представителей органов власти, далеко не всегда базирующиеся на научно обоснованной практике.

Подмена научных критериев псевдонаучными при принятии решений о серьезных социальных проблемах может привести к нарушению социальными работниками собственного этического кодекса, поэтому особую значимость приобретает этическая составляющая социальной работы. По мнению уполномоченного по правам человека в Пермском крае Т. Марголиной, в последнее время наметилась тенденция изменения атмосферы в учреждениях социальной защиты, отношения к получателям государственных услуг (казен-

ное отношение сменяется человеческим). Т. Марголина полагает, что в тех случаях когда невозможно предоставить услугу так, как об этом просит клиент, «нужно не отмахиваться от него, а разъяснить ситуацию», поскольку речь идет о соблюдении прав человека [20]. В этой связи возрастает значение профессионального общения (эффективного, неманипулятивного, содержащего минимальную долю патернализма), поскольку введение клиентов в заблуждение может нанести вред по нескольким направлениям: непривлечение их в качестве проинформированных лиц, принимающих решения; недостаточное внимание к выявлению причин возникших у них проблем, невыполнение максимального для данного случая действий, наконец, отсутствие оценки полученных результатов (о чем, собственно, шла речь в работе Э. Гэмбрилла).

В условиях ограничения ресурсов возобновились дебаты о расходах на предоставление неэффективных услуг (приносящих порой не столько пользу, сколько вред) [21], послужившие основой для разработки и принятия закона, регламентирующего проведение независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования [22]. По мнению законодателей, данный закон открывает возможность для проведения самими гражданами независимой оценки качества оказываемых им социальных услуг [23].

В контексте постановки задачи повышения качества жизни населения страны в рамках модернизации социальной сферы необходимо сконцентрировать внимание и на содержании этических кодексов. В разработанном членами Общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников» этическом кодексе определены базовые принципы и ценности социальной и социально-педагогической работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей [24]. Нормы поведения, с которыми представители профессии обязаны соотносить свои действия, были определены, но не были ясны механизмы их исполнения. Например, если специалист сомневается в правильности принятого решения, куда ему следует обратиться? Чьи интересы доминируют: общества или конкретного клиента? А если специалист систематически нарушает этические нормы или же просто игнорирует их соблюдение? Каковы пути коррекции его поведения (кроме часто упоминаемого общественного осуждения)?

В 2013 г. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утвержден Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания [25]. В кодексе содержатся основные правила поведения сотрудников, знание его содержания рассматривается как один из приоритетных критериев оценки качества профессиональной деятельности и служебного поведения работников системы социальной защиты населения. В ходе научно-практического семинара «Социально-психологические особенности работы в социальной сфере»³, в котором приняли участие руководители организаций социального обслуживания Ивановской области, мы рассматривали ценностные основы профессиональной социальной работы, обращаясь к содержанию кодекса. Слушатели отметили, что с документом знакомы, но механизмы его исполнения по-прежнему не ясны. Например, каким образом противодействовать и не подчиняться не отвечающим интересам клиентов влиянию отдельных должностных лиц и административному давлению, если эти лица не желают вникать в суть проблемы и руководствуются только собственными представлениями? Заботясь о безопасности оказываемых услуг для жизни и здоровья клиентов, как обеспечить безопасность самого сотрудника учреждения? В каком объеме должна предоставляться информация, касающаяся конкретного клиента в конкретной ситуации? Каковы границы личной ответственности за результаты деятельности, если приходится работать в условиях недостатка ресурсов, и многие другие? Очевидно, что данная тема имеет большое значение для практиков и требует серьезной научной разработки.

Выводы

1. Внедрение профессиональных стандартов предполагает существенные изменения в деятельности системы социальной защиты и социального обслуживания населения и сопровождается многими трудностями (уменьшение объемов бюджетного финансирования, сокращение инфраструктуры, увеличение нагрузки сотрудников отрасли). Выдвигая задачу расширения доступности социальных услуг для населения, следует отчетливо представлять, что достижение позитивных изменений в социальной работе возможно не только путем активизации усилий профессионального сообщества, но и посредством привлечения в отрасль инвестиций, со-

здания ресурсной базы, обеспечивающей качественное выполнение профессиональной деятельности.

2. Путь внедрения инновационных социальных технологий сложен и не всегда предсказуем. А это значит, что нужно быть готовым как к позитивным, так и к негативным результатам, уделять особое внимание изучению социальных изменений в ходе внедрения инноваций (и произошедших, и потенциально возможных), проводить всесторонний анализ выявленных противоречий и конфликтов. Отсутствие надежных средств диагностики социальных проблем в сочетании с недостаточным уровнем подготовки специалистов, которые активно применяют социологический инструментарий, обуславливают получение заведомо недостоверных результатов, что не способствует решению острых социальных проблем, а, наоборот, их усугубляет.

3. Разрыв между декларируемыми целями профессиональной работы и реальной практикой может быть ликвидирован путем научного обеспечения деятельности. Тесное взаимодействие исследователей и практиков позволит преодолеть властную основу профессии, избежать принятия управленческих решений, базирующихся на псевдонаучных данных и не способствующих повышению эффективности социальной работы. В связи с этим возрастает роль профессионального общения на разных уровнях (социальный работник – клиент, специалист по социальной работе – руководитель учреждения, руководители исполнительных органов государственной власти – представители научной общественности и др.).

4. В современных условиях возрастает роль этической составляющей социальной работы. В этическом кодексе определены нормы и правила поведения специалистов, но механизмы их реализации отсутствуют. Осознание того, что репутация профессионального сообщества, статус и престиж профессии во многом зависят от уровня нравственности каждого сотрудника, обуславливает необходимость глубинного изучения этой стороны деятельности. Превалирование экономического рационализма над нравственной сущностью социальной работы может привести к ее дегуманизации, а впоследствии и депрофессионализации.

Резюмируя, следует отметить, что назрела необходимость в изучении и систематизации широкого спектра актуальных проблем, возникающих у профессионального сообщества в условиях модернизации отрасли, выявлении факторов риска, разработке перспектив развития профессиональной социальной работы.

Очевидно, что практика современной социальной работы нуждается в действенном правовом и этическом регулировании, а одним из условий повышения эффективности профессиональной деятельности должно стать ее научное оснащение.

Примечания

1. Работа была впервые опубликована А. Флекнером в материалах 42-й ежегодной общенациональной конференции, посвященной благотворительности и проведенной в Балтиморе, Мэриленд, 12–19 мая 1915 г. В 2001 г. доклад был перепечатан английским профессиональным журналом «Исследования по практике социальной работы» (том 11, №2, с. 152–165). Принято считать, что данная работа послужила отправной точкой развития социологии профессий как самостоятельного направления.

2. В ходе дискуссий, развернувшихся после выступлений коллег из Германии (Х. Боссонга, Е. Штакмайера), в рамках работы секции III «Национальная специфика социальной работы: социальное право, профессиональные стандарты, практики, инновации» и IV «Особенности многоуровневой подготовки социальных работников (образовательные стандарты, международные программы и проекты» на конференции «Специфика профессиональной деятельности социальных работников» (16 сентября 2015 г., ННГУ) прозвучало это мнение. Кроме того, было обращено внимание на соотношение социальной реальности и социального контроля, зоны ответственности субъектов профессиональной деятельности и др.

3. Семинар проводился в рамках дополнительной профессиональной образовательной программы (программы повышения квалификации) «Управление в сфере социальной защиты населения» (г. Иваново, филиал РАНХиГС, 12.11.2015).

Список литературы

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22.10.2013 № 571н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 №30549) / ЗАО «Консультант Плюс». ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.11.2013 № 677н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2013 г. №30627) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.11.2013 № 678н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель организации социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30970) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс.

- URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015)
4. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015).
5. Карелова Г. Модернизация основ социальной работы, перестройка идеологии предоставления социальных услуг – новая особенность развития социального обслуживания населения / Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 2.12.2014. – URL: <http://www.council.gov.ru/press-center/news/49250/> (дата обращения: 20.11.2015).
6. Резолюция IV съезда социальных работников и социальных педагогов – 7–8 октября 2014 года «Социальное благополучие и права человека: роль социальных служб, социально-ориентированных НПО и бизнеса» / ССОПиР. – URL: <http://ssopir.ru/129.html> (дата обращения: 14.10.2015).
7. Птицына Н.А. Профессиональная социализация специалистов по социальной работе в оценках экспертов // Отечественный журнал социальной работы. 2014. №4. С. 106–113.
8. Романов П.В., Смирнова-Ярская Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. №10. С. 60–69.
9. Бюджет [Ивановской] области на 2016 г. Принят в первом чтении. – URL: <http://ivanovonews.ru/reports/detail.php?id=487333> (дата обращения: 24.11.2015).
10. Флекснер А. Является ли социальной работой профессией? Служить людям / Перевод Н.А. Птицыной // Человек. 2012. № 2. С. 78–90.
11. Абрамов Р.Н. Социология профессий и занятий в России: обзор текущей ситуации // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 99–109.
12. Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 244 с.
13. Gambrill E. Social Work: An Authority-Based Profession // Research on Social Work Practice. Vol. 11. No. 2, March 2001, 166–175. – URL: <http://rsw.sagepub.com/content/11/2/166> (дата обращения: 25.09.2010).
14. Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2003. С. 258.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015).
16. Панов А.М. О проблемах профессиональной деятельности в социальной работе // Социальное обслуживание. 2012 № 3. С. 8–13.
17. Итоговые рекомендации Форума социальных инноваций регионов (г. Омск 5–6 июня 2015 г. – URL: <http://socio-forum.ru/2015/resolution2015> (дата обращения: 8.11.2015).
18. Силаев Н. Дорогой самообман. – URL: <http://www.expert.ru/expert/2013/07/dorogoj-samoobman> (дата обращения: 5.03.2013).
19. Хасбулатова О.А. Социальная политика региона: приоритеты модернизации // Модернизационный потенциал регионов: Сб. докл. и тез. Междунар. науч.-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3–6.
20. Сотрудники соцзащиты в Прикамье с 2015 года будут работать по профессиональным стандартам // Пермский региональный сервер. 5.06.2014. – URL: <http://perm.ru/?id=1000064&show=28154> (дата обращения: 5.11.2015).
21. Новости. Исаев: Как повысить качество социальных услуг / Единая Россия. Официальный сайт партии. 14.05.2014. – URL: <http://voronezh.er.ru/news/2014/5/14/isaev-kak-povysit-kachestvo-socialnyh-uslug/> (дата обращения: 15.05.2014).
22. Федеральный закон РФ от 21.07.2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» / ЗАО «Консультант Плюс». ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения 23.11.2015).
23. Новости о независимой оценке качества соцуслуг. Статья Андрея Исаева // Новости политических партий России и стран СНГ. – URL: <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Novosti-o-nezavisimoi-ocenke-kachestva-socslug-Statja-Andreja-Isaeva/> (дата обращения: 12.11.2015).
24. Кодекс этики социального работника и социального педагога. М., 2006. 24 с.
25. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2013 № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания» / ЗАО «Консультант Плюс». ИБ СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 12.11.2015).

ADHERENCE TO PROFESSIONAL STANDARDS*N.A. Ptitsyna*

Ivanovo State University

In this paper, we consider the set of features that characterize social work as a form of professional activity relying on evidence-based practice. We also examine a number of topical issues that are essential for the development of social work in Russia, including the effectiveness of professional social work, the efficiency of interaction of its subjects, the lack of reliable diagnostic tools for innovative social technologies and social problems in general. The need to respect ethical standards in social work is emphasized.

Keywords: social work, professional standards, efficiency, quality of services, code of ethics.